

На правах рукописи

Каретникова Вера Александровна

**СОИСКАНИЕ МАГИСТРАТСКИХ ДОЛЖНОСТЕЙ
В РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
III-I вв. до н.э.**

Специальность 07.00.03. - всеобщая история
(история древнего мира)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Воронеж – 2011

Диссертация выполнена на кафедре всеобщей истории исторического факультета Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова и в Научно-образовательном Центре антиковедения ЯрГУ.

Научный руководитель –

доктор исторических наук, профессор
Дементьева Вера Викторовна

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
Махлаюк Александр Валентинович

кандидат исторических наук
Гончаров Владимир Александрович

Ведущая организация –

Алтайский государственный университет

Защита состоится _____ 201__ г. в ____ часов на заседании Диссертационного совета ДМ 212.038.25 при Воронежском государственном университете по адресу: 394068, г. Воронеж, Московский проспект, 88, ауд. 211а.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ВГУ по адресу: 394000, г. Воронеж, пр. Революции, 24.

Автореферат разослан «____» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

М.Д. Карпачёв

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы исследования. Изучение избирательных кампаний в Римской республике III-I вв. до н.э. в настоящее время представляет значимую исследовательскую задачу, поскольку имеет непосредственный выход на проблему степени демократизма римского политического устройства, широко и остро дискутирующуюся в трудах как зарубежных, так и отечественных антиковедов¹.

Демократизм политической организации определяется – в числе других факторов – избирательной системой. Чтобы определить, насколько демократическими были выборы в Римской республике III-I вв. до н.э., необходимо выяснить, какие категории римского гражданства оказывали наибольшее влияние на исход выборов. Для этого, на первый взгляд, казалось бы достаточно исторически реконструировать процедуры голосования в народных собраниях. Но историки располагают крайне ограниченными сведениями источников о том, как проходила подача голосов в центуриатных комициях после реформы III в. до н.э. Эта реформа привлекала внимание ученых начиная с XVI в., однако до сих пор не разработано модели функционирования римских народных собраний в III-I вв. до н.э., которая, по крайней мере, была бы принята большинством учёных.

Поэтому – с целью поиска ответа на поставленный вопрос о степени демократизма римской избирательной системы – исследователи должны изучать не только результаты магистратских выборов, но, расширяя диапазон поиска, и подготовку соискателей должностей к их проведению. Эти люди были чрезвычайно заинтересованы в том, чтобы добиться успеха. Их усилия поэтому были направлены на завоевание популярности среди тех категорий римского гражданства, поддержка которых могла действительно обеспечить победу в электоральных комициях. Исследование избирательных кампаний предоставляет нам возможность определить социальные слои, к которым чаще всего апеллировали кандидаты. Необходимо также выяснить, какими критериями руководствовались римские граждане, голосуя за того или иного претендента. Это будет спо-

¹ Инициатором дискуссии выступил Фергюс Миллар: *Millar F. The Political Character of the classical Roman Republic 200-151 B.C. // Journal of Roman Studies (далее JRS). 1984. Vol. 74. P. 1-19; idem. Politics, Persuasion and the People before the Social War (150 – 90 BC) // JRS. 1986. Vol. 76. P. 1-11; idem. Political Power in Mid-Republican Rome: Curia or Comitium? // JRS. 1989. Vol. 79. P. 138-150; idem. Popular Politics at Rome in the Late Republic // Leaders and Masses in the Roman World: Studies in Honour of Zvi Yavetz. Leiden, 1995. P. 91-113; idem. The Last Century of the Republic. Whose History? // JRS. 1995. Vol. 85. P. 236-243; idem. The Crowd in Rome in the Late Republic. Ann Arbor, 1998; idem. The Roman Republic in Political Thought. Hanover, 2002. О дискуссии по концепции Ф. Миллара см. подробнее: *Смышляев А.Л. Народ, власть в позднереспубликанском Риме (по поводу концепции Ф. Миллара // Вестник Древней Истории (далее ВДИ). 2003. №3. С. 46-60; Смышляев А.Л., Одегова Е.А. Проблема «римской демократии» в современной зарубежной историографии // Академический клуб. Исторические науки. Античная история и классическая археология. М., 2006. С. 64-78.**

собствовать и решению вопроса о том, была ли власть правившей элиты властью «достойных», то есть, поиску аргументов «за» и «против» теории «римской меритократии»².

Объектом исследования являются римские избирательные кампании III-I вв. до н.э.

Предмет исследования – способы завоевания кандидатами поддержки электората и правила, определявшие порядок проведения предвыборной агитации в классической и поздней Римской республике.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является выявление основных норм (в том числе обычного права), регламентировавших соискание магистратских должностей в III-I вв. до н.э., а также реконструкция основных моделей поведения римских кандидатов перед выборами. Для достижения поставленных целей необходимо решить следующие задачи:

1. построить историческую модель правовой основы выдвижения кандидатур;
2. изучить продолжительность, содержание и формы предвыборной агитации в Римской республике III-I в. до н.э.;
3. определить методы соискания магистратур, считавшиеся легитимными в рассматриваемый период времени;
4. выявить способы завоевания поддержки электората, которые были признаны незаконными;
5. установить причины возникновения предвыборных нарушений, а также дать оценку эффективности борьбы с ними.

Хронологические рамки исследования охватывают 287 г. – 40-е гг. I в. до н.э. В III в. до н.э. изменились условия соискания должностей. Во-первых, это было связано с завершением сословной борьбы получением плебеями доступа к ряду магистратур. Во-вторых, в середине этого столетия была проведена реформа центуриатных комиций, которая выразилась в слиянии цензового и территориального делений римского гражданства, и, по мнению ряда романистов, сделала эти собрания более демократическими³. Всё это не могло не отразиться на электоральных процессах, тем более, что смена правящей элиты к

² Дементьева В.В. «Меритократия» Римской Республики: право, ритуал, политическая культура // IVS ANTIQVVM. Древнее право. 2006. №17. С. 55-64; она же. Современное антиковедение: концепция римской меритократии // Вестник ЯрГУ. Серия История. 2007. №1. С. 55-60; Dementyeva V.V. Die römische „Meritokratie“ und Entwicklung politischer Repräsentation // Volk und Demokratie im Altertum. Hrsg. V.V. Dement'eva und T. Schmitt. Bremer Beiträge zur Altertumswissenschaft. Bd.1. Göttingen, 2010. S. 107-142; Дементьева В.В. Римская «меритократия» и формирование принципа представительности (теоретико-историографический аспект) // Народ и демократия в древности: Доклады российско-германской научной конференции. Ярославль, 2011. С. 120-152.

³ Покровский И.А. История римского права. Мн., 2002. С. 82; Ковалев С.И. История Рима. М., 2006. С. 261-262; Yakobson A. Dionysius of Halicarnassus on a Democratic Change in the Centuriate Assembly // Scripta Classica Israelica. 1993. Vol. 12. P. 139-155.

этому времени уже завершилась⁴. В 40-е гг. до н.э., с установлением режима единоличного правления, само проведение выборов должностных лиц стало формальностью.

Научная новизна работы определяется тем, что, хотя антиковеды предполагают значительным объёмом информации о проведении избирательных кампаний в Римской республике III-I вв. до н.э., написан только один обобщающий труд по этой теме – монография А. Якобсона⁵. В остальных работах изучаются лишь определенные аспекты предвыборной агитации. Ряд моментов выпал из поля зрения исследователей: так, например, отмечалось, что знатность кандидата могла обеспечить ему поддержку значительной части избирателей, но не выделялись личные качества соискателей, приносившие им известность и популярность, а следовательно, и голоса на выборах. До сих пор исследователями анализировались только отдельные характерные черты той модели поведения, которая может быть определена как активная. Налицо сильный перекос в сторону изучения уже налаженных к моменту соискания личных связей претендентов на должности и игнорирование тех, которые завязывались непосредственно в процессе агитации.

По сравнению с другими исследованиями в нашей работе имеется ряд отличий:

Во-первых, проводится обобщение всех правил, регламентировавших процесс выдвижения кандидатур. Некоторые из них устанавливались законами, других придерживались в силу обычая. При этом учитываются изменения, происходившие с течением времени – они были существенными.

Во-вторых, традиционные и нелегитимные способы борьбы за должности рассматриваются в комплексе. Изучаются все законы II-I вв. до н.э., которые касались пресечения предвыборных злоупотреблений, а также те из них, которые объявляли недозволенными действия кандидатов, до этого считавшиеся традиционными. Нами сформулированы самостоятельные наблюдения и выводы относительно содержания тех законов и постановлений, о которых есть (в той или иной степени краткие) упоминания в трудах античных авторов.

В-третьих, выделяются конкретные методы соискания должностей. Это позволяет избежать преувеличенной оценки значимости какого-то одного способа, применявшегося кандидатами с целью привлечь к себе внимание электората в целом или его отдельных групп.

Методологической основой диссертации является совокупность общенаучных и специальных методов, принципов объективности, системности и историзма. При работе над темой использовались основные приемы исторической и источниковедческой критики (в том числе методы терминологического анализа и рациональной критики источников). Метод историко-правового моделирования позволил нам описать причинные связи и обнаружить существовавшие

⁴ См., например: Дементьева В.В. Римская идентичность: формирование традиций гражданского коллектива // Античный мир и археология. Вып. 13. Саратов, 2009. С. 209.

⁵ Yakobson A. Elections and Electioneering in Rome. A Study in the Political System of the Late Republic. Stuttgart, 1999.

закономерности при построении основных моделей поведения кандидатов перед выборами. С помощью сравнительно-исторического метода мы выявили и рассмотрели черты, которые были присущи избирательным кампаниям в конкретных исторических обстоятельствах. Отличительной чертой проведённой научно-исследовательской работы является применение статистического метода, позволившего дополнительно аргументировать нашу точку зрения.

Источниковую базу исследования составляют письменные источники – античные нарративные тексты и данные эпиграфических памятников.

В трудах античных авторов, являвшихся современниками описываемых ими событий, либо живших позже, содержится достаточно сведений для того, чтобы реконструировать типичную картину поведения претендентов на магистратские должности в Римской Республике III-I вв. до н.э. Также они дают нам возможность выделить те способы предвыборной агитации, которые считались легитимными либо недозволенными.

Наиболее информативными в этом отношении являются труды Полибия, Марка Туллия Цицерона, Квинта Туллия Цицерона, Гая Саллюстия Криспа, Тита Ливия и Плутарха. В них содержатся данные о методах проведения предвыборной агитации, личных качествах и дружеских связях кандидатов, отношении к ним народа, о борьбе с электоральной коррупцией. Чрезвычайно ценными для изучения процедур, связанных с соисканием должностей, являются: три речи Марка Туллия Цицерона — *In toga candida* (сохранившаяся в изложении Аскоनिया), *Pro Murena* и *Pro Plancio*, а также сочинение *Commentariolum Petitionis* («Краткое наставление по соисканию должностей»), автором которого считается Квинт Цицерон⁶.

Важные сведения о ходе ряда избирательных кампаний, карьерах отдельных выдающихся римских политиков обнаруживаются в произведениях Корнелия Непота, Веллея Патеркула, Валерия Максима, Луция Аннея Флора, Гая Светония Транквилла, Аппиана Александрийского, Авла Геллия, Аврелия Виктора. Представляют интерес также некоторые отрывки, относящиеся к сочинениям Гая Луцилия, Марка Теренция Варрона Реатинского, Тита Лукреция Кара, Квинта Новия, Марка Аннея Лукана.

Нами были привлечены капитолийские фасты (*Fasti Capitolini*)⁷ — списки высших должностных лиц Римской республики. Содержащиеся в них сведения помогают скорректировать данные письменных нарративных источников и существенно образом дополняют их, особенно когда речь идёт о тех десятилетиях III и II вв. до н.э., о которых повествовалось в утраченных книгах Тита Ливия. Кроме консульских фаст, для проведения реконструкции *cursus honorum* отдельных лиц мы ознакомились с данными сохранившимися похвальных надписей (элогиев) некоторых римских магистратов, в которых перечисляются те

⁶ Henderson M. De Commentariolo Petitionis // JRS. 1950. Vol. 40. P. 8; Richardson J. The "Commentariolum Petitionis" // Historia. 1971. Bd. 4 (20). P. 440, 442; Доватур А.И. Античные сборники писем Цицерона // Цицерон, Марк Туллий. Письма к Аттику, близким, брату Квинту. СПб., 2008. Т. 1. С. 410.

⁷ Corpus Inscriptionum Latinarum (CIL). Vol. 1. Berolini, 1863. P. 433-440.

должности, которые они занимали в течение жизни (например, элоги Квинта Фабия Максима, Луция Эмилия Павла, Гая Мария, Луция Лициния Лукулла и ряда других)⁸.

Степень разработанности темы. Вопрос о формах и содержании предвыборной агитации, проводившейся кандидатами на магистратские должности в III-I вв. до н.э., привлекал внимание учёных начиная с XIX века. В этот период был создан целый ряд фундаментальных трудов по римской истории – вышли в свет работы Р. Пёльмана⁹, Г. Ферреро¹⁰, М.И. Ростовцева¹¹, П. Гиро¹², Л. Блоха¹³ и других. В них освещались различные аспекты избирательных кампаний рассматриваемого нами периода. Т. Моммзен отметил, что введение тайного голосования в электоральных комициях стало причиной обострения конкуренции на выборах в течение последнего столетия существования Римской республики, вследствие чего даже знатные кандидаты были вынуждены заискивать перед народом. Он обращался и к рассмотрению экономической подоплёки зарождения подкупа избирателей¹⁴. Г. Буассье в своей монографии «Цицерон и его друзья» охарактеризовал римскую аристократию и электорат I в. до н.э., а также выделил основные причины распространения на выборах такого явления, как взяточничество¹⁵.

В XX веке изучение собственно избирательных кампаний кандидатов на магистратские должности отошло на второй план. Отчасти это было связано с тем, что в этот период времени в исторической науке господствовал взгляд на Римскую республику как на государство, в котором высшие должности занимали представители одних и тех же знатных родов, которые могли оказывать влияние на исход голосования в комициях с помощью своих клиентов. Л.Р. Тэйлор¹⁶, С. Стэвли¹⁷, Р. Девелин¹⁸ и некоторые другие историки¹⁹ внесли

⁸ CIL. Vol. 1. P. 277-292.

⁹ Пёльман Р. История античного коммунизма и социализма. СПб., 1910.

¹⁰ Ферреро Г. Величие и падение Рима. СПб., 1997.

¹¹ Ростовцев М.И. Общество и хозяйство в Римской империи. Т. 1. СПб., 2000.

¹² Гиро П. Быт и нравы древних римлян. Смоленск, 2001.

¹³ Блох Л. Сословная и социальная история Римской республики. СПб., 1904.

¹⁴ Моммзен Т. История Рима. СПб., 2005. Т. 1-3.

¹⁵ Буассье Г. Цицерон и его друзья. СПб., 1993.

¹⁶ Taylor L.R. The Centuriate Assembly before and after the Reform // American Journal of Philology (далее AJPh). 1957. Vol. 78. No. 4. P. 337-354; eadem. Roman Voting Assemblies from the Hannibalic War to the Dictatorship of Caesar. Ann Arbor, 1966.

¹⁷ Staveley E.S. The Reform of the Comitia Centuriata // AJPh. 1953. Vol. 74. No. 1. P. 1-33; idem. Greek and Roman Voting and Elections. London, 1972.

¹⁸ Develin R. The Third Century Reform of the Comitia Centuriata // Athenaeum. N.S. 1978. Vol. 56. P. 346-377; idem. The Voting Position of the Equites after the Centuriate Reform // Rheinisches Museum für Philologie (далее RhM). 1979. Vol. 122. P. 155-161.

¹⁹ Mattingly H. Property Qualifications of the Roman Classes // JRS. 1937. Vol. 27. P. 99-107; Larsen J. The Origin and Significance of the Counting of Votes // Classical Philology (далее CPh). 1949. Vol. 44. P. 164-184; Nicholls J. The Reform of the Comitia Centuriata // AJPh. 1956. Vol. 77. №3. P. 225-254; MacMullen R. How Many Romans Voted? // Athenaeum. 1980. Vol. 58. P. 454-457; Grieve L.J. The Reform of the Comitia Centuriata // Historia. 1985. Bd. 34. P. 279-309.

весомый вклад в изучение процедур голосования как в центуриатных, так и в трибутных комициях III-I вв. до н.э. Все они писали свои работы в соответствии с основными теоретическими положениями концепции М. Гельцера, сформулированными им в ряде работ 20-х гг. XX в.²⁰

Однако постепенно был накоплен значительный материал, позволивший частично опровергнуть эти представления. Начиная с 80-х гг. XX в. стало выходить всё больше работ, авторы которых опровергали основные тезисы гельцеровской теории. Одним из главных оппонентов последней стал П. Брант. В своих статьях и монографии он доказывал, что моммзеновская трактовка понятия *nobilitas* является более корректной, а отношения патроната-клиентелы не охватывали все слои римского общества и не являлись основным механизмом, позволявшим аристократам контролировать голосование в комициях²¹. Утверждение, что должности доставались в первую очередь самым знатным людям, также подверглось серьёзной критике. Всё это стимулировало рост интереса к изучению избирательных кампаний, проводимых претендентами на магистратуры.

Историографию темы можно условно разделить на три группы.

Исследования, целью которых является определение основных условий избрания кандидатов на магистратские должности. В центре внимания учёных находился и находится до сих пор вопрос о влиянии в электоральных комициях республиканского периода аристократических группировок, основанных на патронатно-клиентских²², дружеских²³ и родственных²⁴ связях.

²⁰ Gelzer M. Caesar. Politician and Statesman. Oxford, 1968; *idem*. Die Nobilität der römischen Republik. Stuttgart, 1983.

²¹ Brunt P. Amicitia in the Late Roman Republic // Proceedings of the Cambridge Philological Society. N.S. 1965. Vol. 2. P. 1-20; *idem*. Nobilitas and Novitas // JRS. 1982. Vol. 72. P. 1-17; *idem*. The Fall of the Roman Republic and Related Essays. New York, 1988.

²² McDonald A. E. Badian, Foreign Clientelae (264-70 B.C.). Oxford: Clarendon Press 1958 // JRS. 1959. Vol. 49. P. 146-152; Morstein-Marx R. Publicity, Popularity and Patronage in the "Commentariolum Petitionis" // Classical Antiquity. 1998. Vol. 17. No. 2. P. 259-288; Ruggini L. C. Rome in Late Antiquity: Clientship, Urban Topography, and Prosopography // CPh. 2003. Vol. 98. No. 4; Махлаюк А.В. Войсковая клиентела в позднереспубликанском и раннеимперском Риме // ВДИ. 2005. № 3. С. 36-57.

²³ McCarthy J., Zald M. Recourse Mobilisation and Social Movements: A Partial Theory // American Journal of Sociology. 1977. Vol. 82. No. 6. P. 1212-1241; Brunt P. A. The Fall of the Roman Republic...; Berry D. Equester Ordo Tuus Est: Did Cicero Win His Cases Because of His Support for the Equites? // Classical Quarterly. 2003. Vol. 53. No. 1. P. 222-234; Burton P. J. Amicitia in Plautus: A Study of Roman Friendship Processes // AJPh. 2004. Vol. 125. No. 2. P. 209-243; Liu J. Pompeii and Collegia // Ancient History Bulletin. 2008. Vol. 22. P. 53-69.

²⁴ Машкин Н.И. Римские политические партии в конце II в. и начале I в. до н.э. // ВДИ. 1947. №3. С. 126-139; Утченко С.Л. Социальное и политическое значение термина "*optimates*" у Цицерона // Древний мир (сборник статей в честь академика В.В. Струве). 1962. С. 627-635; Seager R. Factio: Some Observations // JRS. 1972. Vol. 62. P. 53-58; Gruen E. S. The Last Generation of the Roman Republic. Berkeley, 1974; Селецкий Б.П. О некоторых современных исследованиях социально-политической истории Рима 90-х гг. I в. до н.э. // ВДИ. 1978. №3. С. 204-215; Квашинин В.А. Законы о роскоши начала Ганнибаловой войны и политические группировки в Риме (218 – 215 гг. до н.э.) // Античность и средневековье Европы. Вып. 4.

С.Л. Утченко писал о многочисленных предвыборных соглашениях и союзах, а также о значении родственных объединений²⁵. Н.Н. Трухина в связи с этим обращала внимание на состав и роль окружений Сципионов Старшего и Младшего, Катона Старшего²⁶. Г.С. Кнабе полагал, что аристократические клики постоянно боролись между собой за влияние и власть, они были готовы на любые ухищрения ради проведения на должность своего кандидата²⁷.

Ряд исследователей обращали внимание на механизмы, при помощи которых римская знать сохраняла единство и общность целей, что позволяло ей в течение длительного времени удерживать в своих руках политическую власть. Э. Груэн считал, что одним из способов обеспечения единства в среде нобилитета было изгнание из его среды граждан, влияние которых стало слишком большим²⁸. Позднее историки стали говорить о «накоплении успеха», так называемого «символического капитала»²⁹. Х. Флауэр³⁰ и Э. Флаиг³¹ изучали ритуалы, посредством которых их организаторы желали укрепить уважение граждан к членам влиятельных аристократических родов, в том числе – торжественные похороны выдающихся их представителей.

Л.Р. Тэйлор отметила, что для победы на выборах кандидату чрезвычайно важно было заручиться поддержкой людей, приписанных к сельским трибам, как тех из них, которые постоянно проживали в Риме и ближайших его окрестностях, так и состоятельных граждан из римских муниципиев³². Т. Уайзмен указал, что претенденту на должность необходимо было подчёркивать и даже преувеличивать свои личные заслуги³³. А. Якобсон проанализировал различные способы завоевания поддержки избирателей и сделал вывод о том, что представители средних и низших слоёв гражданского коллектива, в том числе городского плебса, оказывали значительное влияние на исход голосования в электо-

1998. С. 76-85; *Зарицков А.В. FAMILIARES et AMICI в структуре цезарианской партии // Античность: общество и идеи. Казань, 2001. С. 136-141.*

²⁵ *Утченко С.Л. Политические учения Древнего Рима III-I вв. до н.э. М., 1977. С. 59.*

²⁶ *Трухина Н.Н. Сципион Африканский и Катон Цензор, их политические программы // Древний Восток и античный мир. М., 1980. С. 196-219; она же. Политика и политики «золотого века» Римской республики. М., 1986. С. 111, 153-154, 114, 133, 135.*

²⁷ *Кнабе Г.С. Рим Тита Ливия: образ, миф, история // Тит Ливий. История Рима от основания города. Т. 3. М., 2002. С. 689-690.*

²⁸ *Gruen E.S. The Exercise of Power in the Roman Republic // City States in Classical Antiquity and Medieval Italy. Athens and Rome. Florence and Venice. Stuttgart, 1991. P. 251-267.*

²⁹ *Hopkins K. From Violence to Blessing: Symbols and Rituals in Ancient Rome // City States in Classical Antiquity and Medieval Italy: Athens and Rome, Florence and Venice. Stuttgart, 1991. P. 79-498; Hölkamp K.-J. Senatus populusque Romanus. Die politische Kultur der Republik. Dimensionen und Deutungen. Stuttgart, 2004; idem. Reconstructing the Roman Republic: an Ancient Political Culture and Modern Research. Princeton, Oxford, 2010.*

³⁰ *Flower H. Ancestor Masks and Aristocratic Power in Roman Culture. New York, 2001.*

³¹ *Flaig E. Ritualisierte Politik. Zeichen, Gesten und Herrschaft im Alten Rom. Göttingen, 2003.*

³² *Taylor L.R. Party Politics in the Age of Caesar. Los Angeles, 1949.*

³³ *Wiseman T.P. Competition and Co-operation // Roman Political Life 90 B.C. - A.D. 69. Exeter, 1985. P. 3-19.*

ральных комициях всех уровней³⁴. Х. Мауритсен, поставив задачу объяснить низкий уровень посещения электоральных комиций, выделил ряд факторов, затруднявших участие в них римских граждан и обосновал тезис об аполитичности предвыборной агитации римских кандидатов³⁵. Выборам отдельных лет и подготовке к ним посвящены статьи Л.Р. Тэйлор³⁶, Р. Дэвелина³⁷, Е. Линдерски³⁸, Р. Эванса³⁹.

Работы, в которых объектом исследования являются условия прохождения cursus honorum и карьеры отдельных магистратов. В середине XX в. Т.Р. Броутон собрал и обобщил огромное количество информации о римских должностных лицах всех рангов. В результате антиковеды получили в своё распоряжение несколько сочинений⁴⁰, которые впоследствии Дж. Хьюстон назвал *fasti Broughtoniani*⁴¹. Этот труд стал основой для дальнейших исследований вопросов, связанных с прохождением *cursus honorum* римскими магистратами.

Э. Эстин предпринял попытку определить, каким было содержание *Lex Villia Annalis*, принятого в 180 г. до н.э.⁴² Он пришёл к выводу, что этот закон устанавливал не только минимальный возраст, позволявший претендовать на эдилитет, претуру и консулат, но и фиксировал интервал, который должен был пройти между отправлением этих должностей. Р. Эванс и М. Клейвегт указали, что закон Виллия являлся частью комплекса мер, направленных на обуздание электоральной коррупции, а его целью было снижение количества потенциальных претендентов на консульскую должность⁴³. Сходной точки зрения придерживается Х. Бек, которым были проанализированы формальные условия получения магистратур в III-II вв. до н.э. и рассмотрен порядок отправления должностей отдельными выдающимися римскими политиками этого времени⁴⁴.

³⁴ Yakobson A. Elections and Electioneering...

³⁵ Mouritsen H. Plebs and Politics in the Late Roman Republic. Cambridge, 2001.

³⁶ Taylor L.R. The Dating of Major Legislation and Elections in Caesar's First Consulship // *Historia*. 1968. Bd. 17. P. 173-193.

³⁷ Develin R. The Elections of 207 B.C. // *Athenaeum*. N.S. 1977. Vol. 55. P. 423-425.

³⁸ Linderski J. Constitutional Aspects of the Consular Elections in 59 B.C. // *Roman Questions. Selected Papers*. Stuttgart, 1995. P. 71-90.

³⁹ Evans R. Gaius Marius and the Consular Elections for 106 BC // *Literature, Art, History. Studies on Classical Antiquity and Tradition*. Frankfurt on Main, 2003. P. 295-303.

⁴⁰ Broughton T.R.S. The Magistrates of the Roman Republic. Vol. I. Atlanta, Georgia, 1986; idem. The Magistrates of the Roman Republic. Vol. II. New York, 1952; idem. Candidates Defeated in Roman Elections // *Transactions of American Philological Association*. 1991. Vol. 81. №4.

⁴¹ Houston G.W. FASTI BROUGHTONIANI: the Professional Activities and Published Works of Thomas Robert Shannon Broughton // *Imperium sine fine: T. Robert S. Broughton and the Roman Republic*. Stuttgart: Steiner, 1996.

⁴² Astin A.E. The Lex Annalis before Sulla. Collection Latomus, 32. Brussels, 1958.

⁴³ Evans R.J., Kleijwegt M. Did the Romans Like Young Men? A Study of the Lex Villia Annalis: Causes and Effects // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. 1992. Bd. 92. P. 181-195.

⁴⁴ Beck H. Karriere und Hierarchie. Die Römische Aristokratie und die Anfänge des cursus honorum in der mittleren Republik. Berlin, 2005.

Внимание Э. Бэдиана⁴⁵ и Г. Самнера⁴⁶ привлекали вопросы, связанные с выдвижением кандидатур на магистратские должности в постсулланский период. Э. Шервин-Уайт осветил некоторые этапы карьеры Гая Мария, а также события, связанные с избранием Помпея консулом в 70 г. до н.э.⁴⁷ Карьеры отдельных должностных лиц были также выбраны в качестве предмета специального изучения Л.Р. Тэйлор⁴⁸, Э. Линтоттом⁴⁹ и некоторыми другими авторами⁵⁰.

Труды по изучению отдельных аспектов электоральной коррупции. Во II-I вв. до н.э. соискатели должностей нередко прибегали к подкупу избирателей, рассматривая его как хороший способ заручиться их поддержкой. Э. Линтотт попытался определить, как функционировали механизмы, с помощью которых обеспечивалось распределение денежных средств среди потенциальных сторонников кандидатов⁵¹. Е. Линдерски выделил некоторые причины зарождения и распространения взяточничества на выборах во II-I вв. до н.э.⁵². Он также установил, какие объединения обозначались термином *sodalitas* в последние десятилетия существования Республики, и каковы были основные направления их деятельности⁵³.

А. Якобсон, оценивая политическое значение подкупа, включил в понятие «щедрость» любой вид *largitio*, который увеличивал шансы претендента на успех⁵⁴. В другой своей работе он указал, что цена, которую соискатели должны были платить народу за победу на выборах, увеличилась после введения тайного голосования в 139 г. до н.э.⁵⁵. М. Йене доказывал, что посредством незаконных методов соискания должностей расширялись традиционные представления о покровительстве⁵⁶. Поскольку избиратели были связаны обязательственными отношениями, основанными на взаимных услугах, с большим чис-

⁴⁵ Badian E. Caesar's Cursus and Intervals between Offices // JRS. 1959. Vol. 49. P. 81-89.

⁴⁶ Sumner G.V. The Lex Annalis under Caesar // Phoenix. 1971. Vol. 25. No. 3. P. 246-271.

⁴⁷ Sherwin-White A. Violence in Roman Politics // JRS. 1956. Vol. 46. P. 1-9.

⁴⁸ Taylor L.R. Caesar's Early Career // CPh. 1941. Vol. 36. №2. P. 113-132.

⁴⁹ Lintott A. The Offices of C. Flavius Fimbria in 86-5 BC // Historia. 1971. Bd. 20. P. 696-701.

⁵⁰ Badian E. P. Decius P. f. Subulo: An Orator of the Time of the Gracchi // JRS. 1956. Vol. 46. P. 91-96; Wiseman T.P. The Ambitions of Quintus Cicero // JRS. 1966. Vol. 56. P. 108-115; Katz B. Caesar Strabo's Struggle for the Consulship – and More // RhM. 1977. Bd. 120. P. 45-63; May J. M. Cicero: His Life and Career // Brill's Companion to Cicero. Oratory and Rhetoric. Leiden, 2002. P. 1-21; Зарицков А.В. Семейные связи Цезаря и его ранняя политическая карьера // Новый век: глазами молодых. Вып. 1. Саратов, 2003. С. 5-12.

⁵¹ Lintott A. Electoral Bribery in the Roman Republic // JRS. 1990. Vol. 80. P. 1-16.

⁵² Linderski J. Buying the Vote: Electoral Corruption in the Late Republic // Roman Questions. Selected Papers. Stuttgart, 1995. P. 107-114.

⁵³ Linderski J. Ciceros Rede Pro Caelio und die Ambitus- und Vereinsgesetzgebung der Ausgehenden Republik // Hermes. 1961. Bd. 89. S. 106-119.

⁵⁴ Jakobson A. Petitio et Largitio: Popular Participation in the Centuriate Assembly of the Late Republic // JRS. 1992. Vol. 82. P. 32-53.

⁵⁵ Jakobson A. Secret Ballot and Its Effects in the Late Roman Republic // Hermes. 1995. Vol. 123. P. 426-442.

⁵⁶ Jehne M. Die Beeinflussung von Entscheidungen durch "Bestechung": Zur Funktion des Ambitus in der Römischen Republik // Demokratie in Rom? Die Rolle des Volkes in der Politik der römischen Republik. Stuttgart, 1995. S. 51-76.

лом кандидатов, они, на взгляд данного исследователя, не имели возможности руководствоваться этим критерием при решении вопроса о том, кому отдать свой голос.

Содержание *leges de ambitu* II в. до н.э. реконструировали в своих работах Э. Груэн⁵⁷, П. Надвиг⁵⁸, Р. Штролле⁵⁹. О том, какие меры для пресечения злоупотреблений предпринимались в I в. до н.э., писали Д. Монтгомери⁶⁰, Х. Трокслер⁶¹, К. Лопез⁶². В работах этих авторов дана оценка эффективности *leges de ambitu* I в. до н.э. Р. Хазбенд обосновал утверждение, что *lex Cornelia de ambitu* был принят Суллой в 81 г. до н.э.⁶³ Х. Мауритсен выделил два основных типа взяточничества перед выборами, а также провёл границу между действиями, традиционно рассматриваемыми как проявление щедрости кандидата, и теми, которые могли быть расценены как подкуп⁶⁴. Статьи С.В. Александровской посвящены описанию стратегии борьбы с коррупцией, которую разрабатывал в своих сочинениях Марк Туллий Цицерон⁶⁵.

Практическая значимость исследования заключается в расширении круга вопросов и углублении основ дальнейшего изучения электоральных процессов в Римской республике III-I вв. до н.э. Его результаты могут быть полезны при научной разработке тем, связанных с проблемой степени демократизма римского политического устройства, а также при изучении политико-правовой системы Римской республики в целом. Их можно будет использовать при построении историко-правовых моделей структур римской республиканской государственности. Результаты работы также могут найти применение при подготовке и чтении общих и специальных курсов по истории древнего мира, римскому публичному праву, в курсах по историографии античной истории.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены в докладах на следующих конференциях:

Научная конференция, посвященная 20-летию исторического факультета ЯрГУ (Ярославль: ЯрГУ, 2008 г.);

⁵⁷ Gruen E.S. The Exercise of Power... P. 251-267.

⁵⁸ Nadvig P. Ardet ambitus. Untersuchungen zum Phänomender Wahlbestechungen in der römischen Republik. Frankfurt am Main, 1997. (Beiträge zur Altertumswissenschaft. Bd. 6).

⁵⁹ Strolle R. Ambitus et Invidia. Römische Politiker im Spannungsfeld zwischen persönlichem Ehrgeiz und Forderungen der Standesloyalität 200-133 v. Chr. Frankfurt am Main, 1999.

⁶⁰ Montgomery D. Ambitus: Electoral Corruption and Aristocratic Competition in the Age of Cicero. 2005 // Open Access Dissertations and Theses. Paper 5883.

⁶¹ Troxler H. Electoral Abuse in the Late Roman Republic. A thesis... Master of Arts, Department of History, College of Arts and Sciences, University of South Florida. 2008.

⁶² Lopez C.R. La corruption à la fin de la République romaine (IIe-Ier s. av. J.-C.): aspects politiques et financiers. Stuttgart, 2010.

⁶³ Husband R.W. Lex Cornelia de Ambitu // Classical Journal. 1914-1915. Vol. 10. P. 377-378.

⁶⁴ Mouritsen H. Op. cit.

⁶⁵ Александровская С.В. Марк Туллий Цицерон: концепция борьбы с коррупцией // Forum Romanum. Доклады III международной конференции «Римское частное и публичное право: многовековой опыт развития европейского права». Ярославль-Москва, 25 – 30 июня 2003 г. М., 2003. С. 50-52; она же. Стратегия борьбы с коррупцией в сочинениях Марка Туллия Цицерона // IVS ANTIQVVM. Древнее право. №2 (12). 2003. С. 113-118.

37-я (2009 год) и 38-я (2010 год) научные конференция студентов и аспирантов ЯрГУ.

Международная научная конференция, посвящённая 1000-летию Ярославля, «Город в античности и средневековье: общеевропейский контекст» (Ярославль: ЯрГУ, май 2009).

Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2011» (Москва: МГУ, апрель 2011).

Апробация работы также осуществлялась в ходе выполнения исследовательских проектов:

– «Соискание магистратских должностей в Римской республике III-I вв. до н.э.» по государственному контракту № П47 от 02.04.2010 в качестве руководителя (Федеральная Целевая Программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России»).

– «Античная цивилизация: политические структуры и правовое регулирование» по государственному контракту 16.740.11.0104 в качестве исполнителя (Федеральная Целевая Программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России»).

– «Системный анализ античной государственности на основе информационных подходов и создания проблемно-ориентированных баз данных» в качестве исполнителя (грант РФФИ, 10-06-00140-а).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Знатность претендента на должность увеличивала его шансы на успех в электоральных комициях, однако не могла его надёжно обеспечить. Чрезвычайно важным было наличие у соискателя личных качеств, которые, во-первых, могли принести их обладателю известность, а, во-вторых, положительно воспринимались электоратом. К таковым можно отнести: военную доблесть, красноречие, щедрость, знание частного права, а также обходительность в обращении с избирателями (которая проявлялась, в первую очередь, в демонстрации готовности оказать услугу).

2. В III-II вв. до н.э. для выдвижения кандидатуры присутствие соискателя в городе не было обязательным, он мог быть избран заочно, а последовательность отправления магистратур строго не регламентировалась. В I в. до н.э. ситуация изменилась на противоположную и в том, и в другом отношении.

3. В III в. до н.э. интервал, который должен был пройти между отправлением двух должностей, не был фиксированным. Начиная со 180 г. до н.э., никто не мог стать консулом, если со времени занятия им претуры не прошло два года. В отношении низших должностей это правило соблюдалось не всегда.

4. Для III-I вв. до н.э. характерны две основные модели поведения кандидатов перед выборами. Одни соискатели проявляли повышенную инициативу, стараясь привлечь на свою сторону как можно больше избирателей. Другие, гораздо более малочисленные, считали подобные действия недостойными, не опускаясь до того, что они называли «заискиванием перед народом». Именно

поэтому эти люди только в исключительных случаях одерживали победы в электоральных комициях.

5. К легитимным методам борьбы за магистратуры можно отнести: обращение с просьбами о поддержке, оказание услуг, обещания, политизацию предвыборных кампаний, активацию дружеских связей, а также распространение порочащих слухов о соперниках и сговор с некоторыми из них относительно совместных действий по привлечению голосов.

6. Самым распространённым нарушением в предвыборных кампаниях II-I вв. до н.э. был подкуп избирателей (раздача денег членам нескольких триб). Его не удавалось предотвратить главным образом потому, что нечестные, пронизанные коррупцией, избирательные кампании рассматривались многими кандидатами как залог положительного для них результата, влиятельными политиками, которые их поддерживали, как «оптимальный» способ обеспечения успеха, а значительной частью рядовых избирателей – как приносящие им материальные выгоды.

7. Помимо подкупа, нелегитимными к концу I в. до н.э. являлись также следующие методы соискания должностей: распределение одним претендентом на должность мест на зрелищах среди членов нескольких триб и предоставление им угощения, наем людей, сопровождавших кандидатов на Форум, организация гладиаторских боёв в течение двух лет, предшествовавших соисканию должности, пользование услугами номенклаторов, проведение предвыборной агитации через друзей, вооружённое нападение на соперников в борьбе за магистратуру.

8. Многие методы соискания магистратур, применявшиеся кандидатами в ходе предвыборных кампаний III-I вв. до н.э., как допустимые, так и противозаконные, можно охарактеризовать как ориентированные на средние и низшие слои римского гражданского коллектива. Следовательно, избиратели, принадлежавшие к ним, оказывали значительное влияние на исход голосования в электоральных комициях.

9. Во II-I вв. до н.э. предвыборная агитация становится более активной, чем в III в. до н.э.: происходит количественный рост методов соискания должностей. Появление новых способов проведения избирательных кампаний способствовало формированию обязательственных отношений нового типа, которые пришли на смену патронатно-клиентским.

10. На рубеже II-I вв. до н.э., в связи с обострением конкуренции на магистратских выборах всех уровней, а также с увеличением численности гражданского коллектива, традиционные способы борьбы за должности частично утратили свою эффективность. Поэтому в отношениях соискателей с избирателями и друг с другом произошли качественные изменения. Кандидаты стали добиваться поддержки электората не только средствами убеждения, но также и подкупом. Кроме того, отдельные претенденты начали предпринимать меры по устранению от соискания магистратур своих наиболее опасных соперников, в самых крайних случаях не останавливаясь перед их физическим уничтожением.

II. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы, четырёх приложений.

Во **введении** определены проблема и предмет исследования, представлены его цели и задачи, дан анализ источников и историографии по основным изучаемым вопросам.

Первая глава «ПОДГОТОВКА К СОИСКАНИЮ МАГИСТРАТСКИХ ДОЛЖНОСТЕЙ И ПОРЯДОК ВЫДВИЖЕНИЯ КАНДИДАТУР В III-I вв. до н.э.» состоит из двух параграфов.

В **первом параграфе «Завоевание поддержки электората: аргументы в пользу потенциального кандидата»** выявляются личностные черты будущего претендента на магистратскую должность, которые помогали ему завоевать популярность и голоса на выборах. Доказывается, что, хотя знатность кандидата вносила существенный вклад в его победу на выборах, роль, которую каждый гражданин играл в государстве, в значительной степени зависела от него самого. Отчасти это было обусловлено существованием высокой конкуренции среди представителей знатных родов, стремившихся к магистратурам. Кроме того, множество *homines novi* разными способами старались завоевать известность и отстоять своё право занимать высокое положение в государстве. Увеличить шансы на успех в электоральных комициях могли военные подвиги, совершённые во время отправления предыдущих должностей, слава блестящего оратора и знатока частного права. Щедрость со стороны каждого человека, стремившегося к магистратурам, считалась залогом победы на выборах. Хорошие шансы обеспечить в будущем поддержку римских граждан имел человек, добившийся эдилитета и с блеском исполнивший свои должностные обязанности. Тот же, кто уклонялся от отправления этой магистратуры, навлекал на себя подозрения в скупости. Кандидату необходимо было проявлять приветливость и доброжелательность по отношению к избирателям.

Во **втором параграфе «Правовая регламентация выдвижения кандидатур на магистратские должности»** речь идёт о требованиях, предъявлявшихся государством к гражданину, который решил выдвинуть свою кандидатуру на общественную должность. Устанавливается, что такой человек должен был руководствоваться следующими общими правилами: претендовать на магистратуры с 26-27 лет, добиваться в один год только одной должности, не искать той должности, которую уже занимал, до истечения 10 лет со времени последнего отправления этой магистратуры. На момент выдвижения кандидатуры соискатель не должен был находиться под судом.

Подчёркивается, что в III-II вв. до н.э. последовательность отправления магистратур не регулировалась правовыми нормами, а в I в. до н.э. запрет на

отправление консулата раньше претуры был закреплён законодательно. Также никто не мог теперь стать претором, не побывав прежде квестором. Обосновывается вывод о том, что в 180 г. до н.э. законом Виллия был введён не только минимальный возраст для занятия отдельных должностей, но и обязательный временной промежуток в два года между отправлением претуры и консулата. Порядок выдвижения кандидатур был регламентирован в том числе для того, чтобы снизить конкуренцию на выборах. Однако, поскольку она постоянно усиливалась, примерно в половине случаев интервал между должностями составлял три года и более. Нарушения всех правил выдвижения кандидатур обуславливались обстановкой серьёзной военной угрозы и/или широкой популярностью соискателя, ради которого пренебрегали обычаем либо законом. В I в. до н.э. дважды вводились меры относительно выдвижения кандидатур, целью которых было выведение за рамки предвыборной борьбы возможных политических оппонентов влиятельного в данный момент человека.

Отмечается, что III в. до н.э. сенат оказывал значительное влияние на отбор кандидатов в магистраты. В следующем столетии он утратил контроль над этим процессом. Важную роль в составлении списка кандидатур в III-I вв. до н.э. играли председательствовавший на выборах магистрат и плебейские трибуны. Постепенно инициатива в вопросах выдвижения кандидатур перешла в руки отдельных соискателей.

Вторая глава «ТРАДИЦИОННЫЕ СПОСОБЫ БОРЬБЫ ЗА МАГИСТРАТУРЫ В КЛАССИЧЕСКОЙ И ПОЗДНЕЙ РЕСПУБЛИКЕ» содержит два параграфа.

В первом параграфе **«Основные модели поведения соискателей магистратских должностей накануне электоральных комиций»** рассматриваются факторы, регулировавшие (стимулировавшие или затруднявшие) участие римских граждан в электоральных комициях, а также реконструируются две модели поведения кандидатов перед выборами, характерные для рассматриваемого периода – активная и пассивная. Делается вывод о том, что в III-I вв. до н.э. большинство соискателей должностей старались создать наиболее благоприятное мнение о себе в народе. Они часто появлялись на Форуме и вступали в непосредственное общение со своими будущими избирателями. Другие же считали заискивание перед ними недостойным делом и полагали, что их должны прославить личные достоинства и заслуги перед государством. Последние очень редко пользовались любовью народных масс и часто терпели поражение на выборах. Возможно, именно поэтому в III-II вв. до н.э. их было значительно меньше, чем первых, а в I в. до н.э. практически не осталось. Претендентам на магистратские должности необходимо было привлекать голоса людей, приписанных к сельским трибам, особенно состоятельных, поэтому некоторые соискатели старались заручиться поддержкой этих граждан, разъезжая по Италии и агитируя в свою пользу.

Во втором параграфе **«Допустимые методы проведения предвыборной агитации»** выделяются законные способы привлечения поддержки избирате-

лей. Аргументируется тезис о том, что, хотя политические вопросы относительно редко затрагивались в предвыборных кампаниях напрямую, всё же, если дело касалось предмета, актуального для многих, позиция соискателя влияла на его успех при голосовании. Отдельные соискатели пытались добиться успеха с помощью популистских обещаний как во время отправления предыдущих должностей (особенно часто — во время плебейского трибуната), так и во время самой агитации. Дружеские связи претендентов на должности играли большую роль на выборах. Необходимо было добиваться поддержки авторитетных и состоятельных людей, которые могли склонить на сторону соискателя более или менее широкий круг избирателей. В I в. до н.э. очень влиятельными были Помпей, Цезарь, Цицерон. Ради снижения конкуренции соискатели могли также договариваться друг с другом о совместных действиях — такая практика получила название *coitio*.

Доказывается, что обмен услугами был одним из главных методов соискания должностей, поскольку способствовал формированию значительного количества дружеских связей. Оказание услуг также предоставляло возможность заработать репутацию щедрого и услужливого человека. Этому способствовали также обещания, раздаваемые представителям самых разных слоёв населения. Просьбы, обращённые к народу, в III-I вв. до н.э. являлись необходимым условием победы на выборах. Вероятно, инициаторами внедрения подобных методов были *homines novi*, однако, поскольку подобные действия приносили успех, их взяли на вооружение и аристократы.

Третья глава «НЕЛЕГИТИМНЫЕ СПОСОБЫ ПОИСКА ПОДДЕРЖКИ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В III-I вв. до н.э.» делится на два параграфа.

В первом параграфе **«Подкуп и насилие как незаконные методы борьбы за получение голосов: причины и время появления»** изучаются действия соискателей, которые преследовались по закону (и которые мы объединяем под термином *ambitus*). Утверждается, что зарождение коррупции в электоральных комициях можно датировать рубежом III-II вв. до н.э. После завершения целого ряда победоносных войн в Рим хлынуло золото и серебро, захваченные в качестве трофеев произведения искусства, предметы роскоши. Стремительное обогащение целого ряда семейств привело к тому, что у многих соискателей появились деньги, чтобы купить голоса: сначала это была военная добыча, а впоследствии и средства, полученные при управлении провинциями. Одновременно среди голосующих появилось очень много людей, которые были готовы продать свои голоса тому, кто больше за них заплатит. Мелкие собственники разорялись и сгонялись с земли. Бывшие крестьяне либо становились солдатами, либо пополняли ряды люмпенов, а ежегодные субсидии кандидатов и хлебные раздачи превращались в основу их существования. Но даже и более состоятельные граждане, терявшие из-за участия в голосовании дневной заработок, нуждались в денежном вознаграждении. Подкуп становится характерной чертой позднеереспубликанских выборов. Стремление же кандидатов не допустить

избрания на должность соперников всё чаще выливалось в применение насильственных действий по отношению к ним.

Во втором параграфе **«Борьба с нарушениями при соискании магистратур: *leges de ambitu* II-I вв. до н.э.»** изучаются средства, при помощи которых государство пыталось предотвратить распространение электоральной коррупции. Отмечается, что уже во II в. до н.э. было принято два закона, направленных на борьбу со злоупотреблениями в избирательных комициях. В I в. до н.э. появились законы Корнелия, Фабия, Кальпурния, Туллия, Лициния и Помпея, а также ряд постановлений сената, регламентировавших проведение предвыборной кампании. Постоянно увеличивалось число судебных процессов по обвинению в *ambitus*, которые использовались как политическое оружие в борьбе с конкурентами. Постепенно ужесточались наказания за подкуп избирателей – лишение гражданских прав, запрет на занятие магистратур в течение 10 лет, исключение из сената, пожизненный запрет на занятие должностей, пожизненное изгнание (в некоторых случаях – с конфискацией имущества). Инициаторы законов о предвыборных злоупотреблениях стремились к тому, чтобы соискатели, добивались, как это было раньше, избрания на должность самостоятельно, апеллируя только к своим собственным достоинствам. Однако сама многочисленность таких постановлений свидетельствует об их неэффективности.

В **заключении** сформулированы общие выводы, сделанные в ходе исследования (см. положения, выносимые на защиту).

В **приложениях 1, 2 и 3** представлены в виде таблиц доступные нам сведения об отдельных ступенях *cursus honorum* римских граждан, занимавших консульскую должность в III, II и I вв. до н.э. соответственно. В **приложении 4** собраны в таблицу сведения о карьерах лиц, которые не отправляли должностей выше претуры.

Список использованных источников и литературы содержит 340 названий.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертаций:

1. Каретникова В.А. Традиционные процедуры соискания магистратур в публично-правовой системе Римской республики II-I вв. до н.э. // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2010. №2. С. 9-13.

2. Каретникова В.А. *Nomines novi*: проблема доступа к консулату в I в. до н.э. // Проблемы истории, филологии, культуры. М.-Магнитогорск-Новосибирск: ИА РАН – МаГУ. №1 (31). 2011. С. 3-10.

В рецензируемых журналах:

3. Каретникова В.А. *Ambitus*: нелегитимные методы борьбы за магистратуры в Римской республике // *IVS ANTIQVVM*. Древнее право. М.: МГУ-ИВИ РАН. №20. 2007. С. 114-124.

4. Каретникова В.А. Легитимные способы соискания должностей в Римской республике (I в. до н.э.) // *IVS ANTIQVVM*. Древнее право. М.: МГУ-ИВИ РАН. №23. 2009. С. 57-68.

В других научных изданиях:

5. Каретникова В.А. *Ambitus* в период ранней Римской республики // Путь в науку / Отв. ред. д.и.н. В.М. Марасанова, к.и.н. Е.В. Спиридонова. Вып. 12. Ярославль: ЯрГУ, 2008. С. 10-13.

6. Каретникова В.А. Выдвижение кандидатур на высшую ординарную должность Римской республики 509 – 367 гг. до н.э. // Ярославский хронограф: доклады научной конференции, посвящённой 20-летию исторического факультета / Отв. ред. проф. В.В. Дементьева, проф. Ю.Ю. Иерусалимский. Ярославль: ЯрГУ, 2008. С. 8-11.

7. Каретникова В.А. Влияние плебеев на исход голосования в *comitia centuriata* (V-III вв. до н.э.) // Путь в науку / Отв. ред. д.и.н. В.М. Марасанова, к.и.н. Е.В. Спиридонова. Вып. 13. Ярославль: ЯрГУ, 2009. С. 3-7.

8. Каретникова В.А. Подготовка к проведению выборов должностных лиц в Римской республике // Время. События. Этнос: Проблемы всемирной истории / Отв. ред. проф. В.В. Дементьева, проф. М.Е. Ерин. Ярославль: ЯрГУ, 2009. С. 20-26.

9. Каретникова В.А. *Lex Licinia de sodaliciis* 55 г. до н.э. // Эпоха. Социум. Человек: Проблемы всемирной истории / Отв. ред. проф. В.В. Дементьева, проф. М.Е. Ерин. Ярославль: ЯрГУ, 2010. С. 32-37.
10. Каретникова В.А. Город Рим как центр избирательной активности республиканского времени // Город в Античности и Средневековье: общеевропейский контекст. Доклады Международной научной конференции / Отв. ред. В.В. Дементьева. Ч. 2. Ярославль: ЯрГУ, 2010. С. 33-35.
11. Каретникова В.А. Аннотация научной работы «Соискание магистратских должностей в римской Республике I в. до н.э.» // Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова. Лучшие научно-исследовательские работы молодых ученых. 2009 г. Проекты НОЦ антиковедения. Ярославль: ЯрГУ, 2010. С. 22-23.
12. Каретникова В.А. Роль сената и аристократических группировок в выдвижении кандидатур на должность консула (III-II вв. до н.э.) // Реальность. Ретроспекция. Реконструкция. Проблемы всемирной истории / Отв. ред. проф. В.В. Дементьева, проф. М.Е. Ерин. Ярославль: ЯрГУ, 2011. С. 26-31.
13. Каретникова В.А. Соискание магистратских должностей в Римской Республике: агитация в муниципиях // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2011. — 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. - Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод DVD-ROM; Adobe Acrobat Reader. ISBN 978-5-317-03634-8.

Подписано в печать 11.11.11. Формат 60х84/16.
Бумага оф. Отпечатано на ризографе.
Тираж 100 экз. Заказ 41\11
Отдел оперативной полиграфии ЯрГУ
150000, Ярославль, ул. Советская, 14